

Н.П. Макарова, Т.А. Чичканова

«СХВАТЫВАЯ НИТЬ СУДЕБ, СОБЫТИЙ»

«Жемчужина» модерна Дом Курлина. Архитектор и педагог Александр Устинович Зеленко. Детские музеи Америки. Сотрудник лаборатории музейного проектирования Российского института культурологии Наталья Германовна Макарова. Сибирский город Ноябрьск Ямalo-Ненецкого автономного округа. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина. Детский музей города Самары.

Что, казалось бы, может объединять эти имена, явления, разбросанные во времени и пространстве? Однако между ними существует связь, предопределенная и на первый взгляд почти неуловимая. Простых совпадений в истории не бывает. Каждое из них является или результатом, или причиной изменений в судьбах людей, сообществ, целых государств. «Схватывая нить судеб, событий», по образному выражению Б. Пастернака, важно понять и не упустить шанс, уготованный мудрой Историей.

Дом Курлина. Особняк на углу улиц Фрунзе и Красноармейской причисляется специалистами к лучшим образцам русского модерна начала XX в. Именно он в ближайшем будущем станет, по проектам сотрудников СОИКМ, центром, где будет представлена история самарского модерна. В архитектуре здания последовательно воплотились его программные требования - новизна и удобство внутренней планировки; естественное и свободное размещение внешних объемов, выразительный декор фасадов с разнообразными по форме и размерам окнами, дверями, балконами. Линейность композиций здесь заменена центричностью, растянутость - компактностью.

В Самару новый стиль пришел одновременно с первыми постройками в столичных городах благодаря деятельности А. У. Зеленко. В Вене он постиг суть модерна и стал сторонником направления, бравшего за основу природные формы, которые находили выражение во внешнем облике: части здания похожи на фантастические образования, объединенные в причудливое сообщество, декоративные рельефы и росписи как бы вырастают из стен. В 1897 г. Зеленко приехал в Самару и от А. Г. Курлина, в то время гласного Самарской городской Думы, получил заказ на строительство. В особняке Курлина архитектор последовательно и блестяще воплотил один из принципов модерна - проектирование «изнутри-наружу»: дом всефасаден, его объем предельно выразителен.

Модерн обобщал опыт всего предшествующего художественного развития. В это время происходили процессы накопления и осмысления

новых художественных идей, поиска форм, сближения различных видов и жанров искусства. Художники ломали привычные рамки, условия и ориентировались на подчинение всех элементов композиции единому формообразующему началу и достижение синтеза пространства и времени, на организацию целостной «романтическо-художественной» среды.¹ Модерн в начале века называли не только стилем художественным, но и «стилем жизни», поскольку новые веяния пронизывали собой все стороны существования человека.²

Творческая позиция Зеленко, так ярко проявившаяся в архитектуре, нашла отражение в педагогических воззрениях самого зодчего и его прогрессивных современников. Их убеждение в том, что человек должен постичь «всю современную культуру в широком и всеобъемлющем смысле слова»³ нашло отражение в стремлении объединить педагогические влияния в особую воспитательную среду, специально созданную для детей. К ним, не испорченным косной жизнью и восприимчивым к новым методам, определилось особое отношение, - они мыслились пластическим материалом, в котором нет натуральных качеств, он весь погружен в культуру и формируется целенаправленными влияниями среды, общества, науки: «Дети - эскизы задуманных нами творений» (И. Анненский). Педагогика как идеология и социальная техника становится в центр «утомленной эпохи»⁴.

Средовой подход в воспитании и образовании был успешно осуществлен в рамках движения детских музеев. Идея создания музейно-образовательных пространств, ориентированных на детей, возникла и получила наиболее яркое и многообразное воплощение в США. Именно здесь детские музеи были впервые признаны равноправными членами профессионального музейного сообщества, несмотря на все свои отличия от традиционного института и получили статус образовательных учреждений. Исследователи называют американские детские музеи обучающими игровыми пространствами, местами «удивительных приключений и путешествий», экспериментальными площадками, где учение «увлекательно и радостно», «центрами общения и семейного досуга»⁵.

Первый Детский музей был открыт в Бруклине в 1899 г. по инициативе учителя естественной истории А.Б. Галлуп. Она считала, что музей должен стать местом, где дети не только видят различные экспонаты, но и ощущают себя свободными участниками многочисленных интересных приключений и действий. Музей ежегодно посещали около 94000 учителей и студентов.

В истории детских музеев США заметную роль сыграли труды философа и психолога Дж. Дьюи о создании новой школы, основанной на следовании спонтанным интересам и личному опыту учащихся (воспитание есть «реконструкция или реорганизация опыта детей»). Он был

сторонником активной самостоятельной деятельности детей, личной ответственности, требующих включенности всех органов чувств и сочетающих умственную, исследовательскую и физическую деятельность. Никакое число наглядных уроков не может заменить, был уверен Дж. Дьюи, «соприкосновения с природой, знакомства с подлинными вещами и материалами, с фактическим процессом изготовления предметов», которые «способствуют развитию наблюдательности, изобретательности, росту творческого воображения, логического мышления и чувству реальности, приобретаемой из непосредственного соприкосновения с действительностью»⁶.

Один из первых теоретиков образовательной функции музея Д. Гудд видел его цель в обучении идеям через предметы. Он считал изучение музейной коллекции первоначальным вкладом в образование, высказываясь при этом за обеспечение зрителя необходимой письменной информацией (листовками, путеводителями)⁷. В музейно-педагогическом процессе была отмечена принципиальная разница между школьным и музейным образованием. Суть последнего - в приоритете музейного экспоната как объекта образования над информацией о нем, в связи с чем музейному педагогу отводилась роль «стимулятора» видения, а не носителя знаний.

В начале 1905 г. Зеленко вернулся из двухгодичной поездки по США, восхищенный тем, какое значение американцы придают воспитанию молодежи: он увидел «поразительную картину необычайной настойчивости американцев, серьезного труда, бодрости и силы, которые вкладывают в это дело все слои их общества - от миллиардеров, дающих огромные деньги, до простых работников на этом поприще, общими усилиями создающих великое национальное дело»⁸. Зеленко предложил Л. К. Шлегер использовать опыт американских общественных и кооперативных организаций и создать в Москве образовательный, воспитательный и оздоровительный комплекс для подростков из рабочих семей, что и было осуществлено совместно с С. Т. Шацким, сторонником идей Зеленко.

Педагоги считали, что дети «во всем свете и во всех странах одинаковы - везде у них нечто свое, детское, они очень общественны и чрезвычайно быстро ассимилируются друг с другом», у них масса общих игр, занятий, привычек. Поэтому надо держаться только того, что является общим для всех детей; такие общие основы только и могут дать настоящую постановку детской жизни. «Мы - товарищи детей, - убеждены педагоги, - мы должны делать все, что делают дети, и не должны цепляться за свой авторитет, чтобы не подавить ребят. Мы должны самым точным образом подчиняться всем правилам, которые вырабатывают дети. Чем больше они будут видеть в нас участников их

жизни, ревностно исполняющих общие обязанности, тем лучше»⁹. Если дети приучатся к созидательной деятельности, если работа будет захватывать их интересы, творческие инстинкты, то они сами создадут для себя прочный оплот против того, что тянет их назад, что ожесточает, притупляет и отдает во власть диких инстинктов, создавая из них грозную опасность для культуры.

У детей нет предрассудков, считали единомышленники Зеленко, они - настоящие творцы, полные верных инстинктов, чувств и мыслей, они лишены традиции, их подвижность и оригинальность - главные помощники воспитателей¹⁰. Все возможные неудачи работы с детьми объяснялись невниманием к природным свойствам каждого ребенка. Признавалась необходимость в помощи «детских сил», учета детских запросов - только таким образом можно сделать для них интересным то лучшее, что выработано людьми. За основу были приняты положения «истиной педагогики», отражающие существование у детей инстинктов общительности, исследовательского любопытства, созидательности, детского творчества, самовыражения. Задача правильной работы с детьми состоит в том, чтобы дать разумный выход этим инстинктам.

Первый в России детский клуб для культурно-просветительской работы с детьми из малообеспеченных семей был создан в 1905 г. и получил название «Сетлемента» (название было позаимствовано из Северной Америки). Здесь по вечерам собирались дети, в основном с городских окраин, для бесед и занятий в разнообразных кружках. С осени 1907 г. «Сетлемент» разместился в особняке, специально выстроенном по проекту Зеленко. Финансировала «Сетлемент» крупная буржуазия, которая находила для себя вполне приемлемым создавать учреждения, стоящие вне курса казенной педагогики. Зеленко и Шацкий собрали среди крупного московского купечества около 40 тыс. руб. и на купленном участке расположили необычное здание, в котором были оборудованы столярная, слесарная, переплетная, сапожная, швейная мастерские. Особые комнаты были отведены для занятия рисованием, черчением, фотографией. Большое помещение заняла библиотека. Была даже небольшая обсерватория. В зрительном зале устраивались концерты, ставились спектакли, проводились собрания.

Работавшие с Зеленко и Шацким педагоги (Л.К. Шлегер, А.А. Фортунатов, Н.О. Массалитинова, В.Н. Шацкая) всячески сторонились политики и вели с детьми культурно-просветительную работу, но, тем не менее, царскими властями общество «Сетлемент» и все его учреждения в 1908 г. были закрыты «за республиканские порядки» в них. С большим трудом удалось возобновить работу с детьми в виде общества «Детский труд и отдых», но кружки уже формировали не по принципу товарищества, а по интересам. Целью этого общества оставалась куль-

турно-воспитательная работа среди подрастающего поколения Москвы. После большевистского переворота общество было преобразовано в «Первую опытную станцию по народному образованию», а через некоторое время вообще перестало существовать. В 1930-х гг. еще работала обсерватория. После войны здесь находился Дом пионеров.

В теоретическом плане педагогика обогатилась концепцией Детского музея Зеленко, согласно которой задача музея - использование метода чувственных восприятий, выработка «чувственной грамотности», обеспечение условий для самостоятельного открытия и творчества. Ребенок, познавая мир через все органы чувств, испытывает радость «от впервые увиденного, ощущенного, понюханного, испробованного» несравненно ярче, чем взрослые и потребность в таких ощущениях у него сильнее¹¹.

В Детском музее Зеленко предполагались отделы «смешных вещей», «света и тьмы», «шумов и музыки», «ощупай и угадай», «любопытных запахов», «серьезных научных интересов», «открытый и изобретений», «общественных интересов и современной жизни», «замечательных людей» и «отдел красоты», где дети смогли бы погружаться в прошлое, например, переодеваясь в костюмы различных эпох или присутствуя на занятиях в старой школе. На территории музея должны были расположиться театр, кафе, библиотека. Педагог называл детский музей «новым созданием культуры человечества», «молодым детищем» цивилизации XX века, обслуживающим интересы «маленького народа так же широко, как это делают современные общие музеи для взрослых». Проект Детского музея-дворца получил поддержку сотрудников Наркомпроса¹², однако полностью так и не был реализован.

После решения властей о закрытии «Сетlementa» Зеленко и его коллеги по музеино-выставочной комиссии института методов внешкольной работы В. Кордес и Я. Мексин в 1925-29 гг. создали ряд специализированных выставок и программ для детей в традиционных «взрослых» музеях: «Для детей про зверей», «Что чем движется», «Как дети учились в старину и как учатся теперь», выставки детской книги. Основным методом работы группы стали «музейные игры» с дубликатами музеиных экспонатов, которые насыщали детскую фантазию образами исторической эпохи. На выставке «по движению», например, маленькие посетители катались в коляске китайского рикши, на выставке по истории обучения писали на глиняных «аввилонских» табличках. Вместо традиционных этикеток детям предлагались загадки, ответы на которые составляли название находящихся перед ними экспонатов. Самые популярные из них определялись количеством цветных «билетиков», оставленных детьми рядом с ними. Желающим рисовать, лепить и записывать свои впечатления предлагались бумага и глина, книги о выставках. Осуществлялась здесь и своеобразная «драматургия»: рассказы в

лицах, киносеансы, кукольные представления. На занятиях, например, в залах Музея изящных искусств дети по описанию находили ту или иную статую, запоминали позу, движения или композицию фигуры, воспроизводя их в собственных движениях или зарисовках.

Таким образом, благодаря деятельности Зеленко и его последователей педагогическая наука к 1990-м гг. пришла с осознанием и практическим подтверждением активной воспитательной роли среды и возможностей ее использования в развитии ребенка. Характеристики среды, выявленные в процессе развития педагогических воззрений на нее в предшествующий период, сохранили свое значение и для современной трактовки, основанной на системном подходе и охватывающей не только воспитательную, но и образовательную функцию.

Образовательная среда – это развивающаяся целостность, система влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении. Образовательной среда может стать тогда, когда в ее условиях человек включается во все большее количество опосредованных культурой связей с окружающим миром; где происходит процесс приобретения новых адаптивных качеств в его психофизиологической системе, которые позволяют ему ориентироваться в классе новых задач и более эффективно решать прежние¹³. Границы понятия определились от его широкого понимания и тождественности образовательному процессу до рассмотрения среды личности. Обязательными условиями для процесса развития ребенка в условиях образовательной среды являются: знание возрастных особенностей детей; организация обучения на основе ведущей деятельности во взаимосвязи с другими ее видами; методическое обеспечение образовательного процесса системой разработок для достижения необходимого развития психологических новообразований и диагностики. На основе знания педагогического потенциала каждого из компонентов среды возможно ее моделирование.

На рубеже 1980-90-х гг. Наталья Германовна Макарова, сотрудник лаборатории музеиного проектирования РИК РАН, в рамках профессионального интереса знакомится с американской музейной практикой. Счастливое стечние обстоятельств и интуиция исследователя позволили Макаровой впервые после Зеленко реально изучить и вернуть на российскую музейную и педагогическую почву опыт американских детских музеев, сопоставив его с достижениями российских ученых и тем самым принять историческую педагогическую эстафету. Результатом исследований Макаровой стало создание ДОМа – известного не только в нашей стране Детского открытого музея (инициативной группы, работающей над передвижными интерактивными образовательными проек-

тами), рождение первого в России «классического» детского музея - Детского музея г. Ноябрьска.

Решение о создании сибирского Детского музея (ДМН) было продиктовано стремлением коллектива отойти от стереотипов, индивидуализировать работу и облик своего учреждения, актуализировать опыт деятельности по внедрению программы «Музей и дети» в русле идей Е. Г. Вансловой. С 1993 г. музей стал работать в режиме экспериментальной площадки и в результате сотрудничества с Н. Г. Макаровой, лабораторией музеиного проектирования РИК ДМН с 1995 г. стал единственным детским внешкольным учреждением в России, деятельность которого оказалась полностью подчиненной образовательной функции (еще одна Наталья Макарова, соавтор этой статьи, выпускница Самарского государственного педагогического университета, с 1995 г. работала в ДМН в должности директора, сейчас - сотрудник СОИКМ)¹⁴. Увлеченная работа коллектива была отмечена председателем Экспертного совета конкурса «Лучший музей Европы года» Патриком Грином: «В Европе детские музеи не в новинку, но ноябрьцы проявляют чудеса изобретательности. За короткое время они сумели добавить к европейскому опыту массу собственных находок»¹⁵.

Свидетельством популярности ДМН служит динамика посещений горожанами Детского музея. Так, например, если в 1995 г. в музее побывали 20300 чел. (из них - 9069 школьников), то в 1999 г. - 28043 (школьников - 17474, при их общем количестве в городе - 17682). Ежедневно проводилось в среднем 4 заказных экскурсии. Особый наплыв наблюдался в выходные дни, когда открывались двери семейным посетителям, и на экспозициях Детского музея находилось одновременно до 100 чел. Каждое воскресенье в рамках Календаря событий выставок проходили семейные мероприятия.

Опыт детских музеев Европы, Америки, России и ДМН позволяет получить представление о сущностных характеристиках детского музея:

- ведущей функцией является образовательная (при сохранении и корректировке традиционных), каждое из направлений деятельности музея подчиняется его образовательной политике. Причем образование общедоступно, вариативно, присвоение знаний проходит в свободной форме, самостоятельно;

- адресность, т.е. ориентация на конкретную социальную группу - детей и сопровождающих их взрослых (приоритет за индивидуальными и семейными посетителями). Специфика аудитории, ее интересы определяют формы и способы экспонирования, содержательную направленность всей деятельности музея, который является местом постоянной экспериментальной педагогической работы;

- в нем создаются условия для проявления активности детей. Интерактивность (или hand's on: знание через руки) дает опыт личного соприкосновения с реальностью истории и культуры через предметный мир. Средством достижения этого является наличие предметов, стимулирующих развитие ребенка (они могут не быть музеинными предметами в строгом смысле слова). Лишь некоторые экспонаты находятся в витринах, все остальное - интерактивные инсталляции, дающие простор для игры и творчества. Приоритетным становится создание «действенных» экспозиций, предполагающих участие и «погружение» (в музее можно сидеть на полу, рисовать, играть). Дети получают возможность работать с предметом или проявить себя в творчестве, поучаствовать в создании экспозиции, тем самым значительно расширяются рамки традиционных представлений о формах музейной презентации («музей-лаборатория», «музей-театр», «музей - игровое пространство» и т.д.). Комплексный принцип приобщения задействует все каналы восприятия (логико-аналитический, чувственный, психомоторный);

- в основе его деятельности лежит музейная коммуникация, что предполагает диалоговый, субъект-субъектный характер отношений (между предметом и ребенком, между музейным педагогом и ребенком, и т.д.). Именно обеспечение открытого взаимодействия, или диалога, с внешним для ребенка окружением является оптимальным условием его развития¹⁶. Это касается не только социальных контактов со значимыми для ребенка людьми, но и параметров физической организации внешнего окружения. Дети и родители в детском музее становятся не пассивными зрителями, а активными участниками происходящего, получая возможность пропустить через «линии внутреннего переживания» все, что предлагает им музей.

Задача детского музея - сделать обучение осмысленным, мотивированным, соотнести научные понятия с чувственным опытом детей, развить их способность учиться и собирать информацию. Музейное образование предполагает не только получение набора сведений, но и умение практически оперировать ими, включая способность принимать решение, поскольку современные концепции образования ориентируют на подготовку ребенка к жизни в обществе, его социализацию, навыков логического анализа ситуации, творческих начал.

Структурная модель образовательной среды детского музея предполагает наличие и взаимосвязь трех компонентов: материального, проектно-процессуального и личностного.

К первому относятся архитектура здания, дизайн внутренних помещений, их размер и пространственная структура, фоновые коллекции, оборудование - это вещественные компоненты среды, которые уже есть, и которые могут быть дополнительно задействованы.

Второй компонент включает программное обеспечение, способы и формы организации субъектов, связывающие воедино человеческие, материальные, духовные и педагогические возможности среды (управление целенаправленной педагогической деятельностью), структуру деятельности обучающихся, стиль преподавания, содержание образовательных проектов, информационный элемент, технологический элемент (образовательные технологии), результативный элемент (уровни развития), интерактивность.

Третий компонент - музейные посетители, сотрудники музея, культурная, психологическая атмосфера - также приобретает свои особенности: диалоговый характер отношений; многофункциональную деятельность музеиного педагога; самостоятельную деятельность юного посетителя (свобода выбора занятий, времени освоения экспозиции).

Образовательная среда детского музея как часть социокультурного пространства, объединяя элементы образовательных систем, образовательный материал и субъекты образовательного процесса, является местом, где создаются условия для самообучения и саморазвития обучающегося. Детский музей с его уникальными коллекциями, специалистами в различных областях, междисциплинарными подходами и мультисенсорным опытом дает возможность практического претворения новых педагогических идей и методик. Познание многообразия мира истории и культуры через игру, творчество, самодеятельность детей, ориентация на их возрастные особенности и «включение» всех органов чувств в процесс познания - эти основные принципы работы детских музеев позволяют относить их к наиболее перспективным формам образовательной деятельности.

Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина, учитывая прогрессивные идеи в области музееведения и педагогики, выступил инициатором создания детского музея в нашем городе как филиала СОИКМ, планируя расположить его в одной из надворных построек особняка Курлиной. Принятие и реализация идеи идет через преодоление традиционно осторожного отношения к новому. С теми же проблемами столкнулся и Зеленко при создании «Сетlementa». Но вскоре, благодаря поддержке единомышленников, созданное им музеинно-педагогическое образование продемонстрировало безграничные возможности влияния на ребенка (что явилось одной из причин беспокойства со стороны властей и закрытия общества) и доказало, что «Сетlement» - одно из самых замечательных педагогических начинаний в дореволюционной России.

Итак, удивительной личностью А. У. Зеленко судьба объединила прогрессивную идею образовательной среды в форме детского музея, самарское здание в стиле модерн как возможное пространство для него,

собрала в городе людей заинтересованных и способных создать уникальное образование, теперь уже не имеющее аналогов в России. Следующий шаг за нами - коллективом СОИКМ, и за вами, уважаемый читатель.

Примечания:

* Дом Курлина.

Построен на перекрестке ул. Саратовской и Алексеевской ок. 1903 г. Хозяин - самарский купец I гильдии, зерноторговец, потомственный почетный гражданин, председатель биржевого комитета, гласный Самарской городской Думы Александр Георгиевич Курлин.

Особняк объявлен объектом исторического и культурного наследия федеральной значимости (Указ Президента РФ от 20.02.95 г.).

** А.У. Зеленко - архитектор и педагог.

Александр Устинович Зеленко (1871-1953) родился в Москве в семье профессора Военно-Медицинской Академии. В 1887 г. окончил Санкт-Петербургский кадетский корпус, в 1889-94 гг. учился в институте гражданских инженеров. В 1893 г. слушал лекции по архитектуре в Высшем Политехническом институте Вены. В 1897-1900 гг. - заведующий дорожно-строительным отделом Самарской губернской земской управы, затем городской архитектор. В 1900 г. вернулся в Москву, работал в мастерской Ф. Шехтеля. Строил в Москве, США, Латвии.

Преподавал в Московском архитектурном институте, в университете имени Шенявского, на Пречистенских курсах. Один из авторов экспериментальных учебного плана и программы по начальному обучению, составленных с учетом опыта американских педагогов. В 1905 г. создал педагогическое общество по образцу американских культурных общин. После 1917 г. вел научно-исследовательскую и педагогическую работу, был членом Государственного научного совета Наркомпроса, научным сотрудником Института художественного воспитания АПН РСФСР. Теоретическое наследие насчитывает десятки книг по архитектуре и педагогике.

*** Детские музеи Америки.

В основе - концепция интерактивности: освоение предметной среды через непосредственное взаимодействие с ней. Акцент делается на социально-адаптационном, развивающем моменте при минимальном использовании подлинников; критерий ценности экспоната - его способность расширить представление и возможности общения с реальным миром; деятельность музея начинается «с чистого листа».

Периоды развития музеев (по Н.Г. Макаровой):

1899-1925 гг. - первые музеи и специализированные программы для детей в рамках движения за прогрессивную педагогику.

1925-60 гг. - постепенное накапливание опыта и совершенствование форм музейной работы с детьми; первые теоретические изыскания.

С 1960-х гг. — «период ренессанса» детских музеев: появление десятков новых, уточнение концепции организации музеиного пространства.

**** Макарова Наталья Германовна.

Кандидат философских наук, сотрудник лаборатории музеиного проектирования РИК РАН, координатор международных проектов американского Детского музея Сент-Луиса (с 1995 г.).

**** Детский музей города Ноябрьска. Этапы развития:

В 1984 - 1991 гг. - общественный Музей Трудовой Славы.

1991 - 1993 гг. - Краеведческий музей.

С 1993 г. - Детский музей города Ноябрьска.

Литература:

1. Яремич С. Врубель М.А. Жизнь и творчество. СПб., 1911. С. 120.
2. Горюнов В., Тубли М. Архитектура эпохи модерна. СПб., 1992. С. 9.
3. Дистервег Ф.А. Собр. соч. М., 1961. Т. 2. С. 68.
4. Эткинд А. Эрос невозможного: История психоанализа в России. СПб., 1993. С. 49.
5. Макарова Н.Г. Проект «ДОМ: Детский Открытый музей» в Москве // Международный музейно-педагогический семинар «Здравствуй, музей». СПб., 1995. С.58.
6. См.: Дьюи Дж. Школа и общество. М., 1925. 72 с.
7. Museum Education. History, Theory and Practice. The National art education Association. Reston, Virginia, 1989. Р. 33.
8. Зеленко А. У. Американцы в своих клубах и общественных центрах. М., 1927. С.16.
9. Научный архив АПН СССР. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 58. Л. 80.
10. Шацкий С.Т. Детский труд и новые пути // Пед. соч. в 4-х тт. М., 1964. Т. 1. С.201-256.
11. Зеленко А.У. Детские музеи в Северной Америке. М., 1925. С.30.
12. Музееоведение. Воспитание подрастающего поколения в музее: Теория, методика, практика: Сб. науч. тр. /Редкол.: Е.Г.Ванслова (отв.ред.), М.Ю.Юхневич. М., 1989. С. 73-74.
13. Бим-Бад Б.М., Петровский А.В. Образование в контексте социализации // Педагогика. 1996. №1. С.6.
14. См.: Детский музей города Ноябрьска. Концепция развития. Коллектив авт.: Быкова А.Г., Гнедовский М.Б., Зисман И.Э. и др. Под ред. Н.А.Никишина. Ноябрьск-Москва. М., 1997.
15. Цит. по: Гнедовский М.Б. Граница Европы отодвигается на восток: Лучшим европейским музеем 1998 года вполне может стать сибирский музей // Открытый музей. 1998, № 1.С. 7-10.
16. Ковалев Г.А. Психическое развитие ребенка и жизненная среда // Вопросы психологии. 1993. №1. С.13-23.